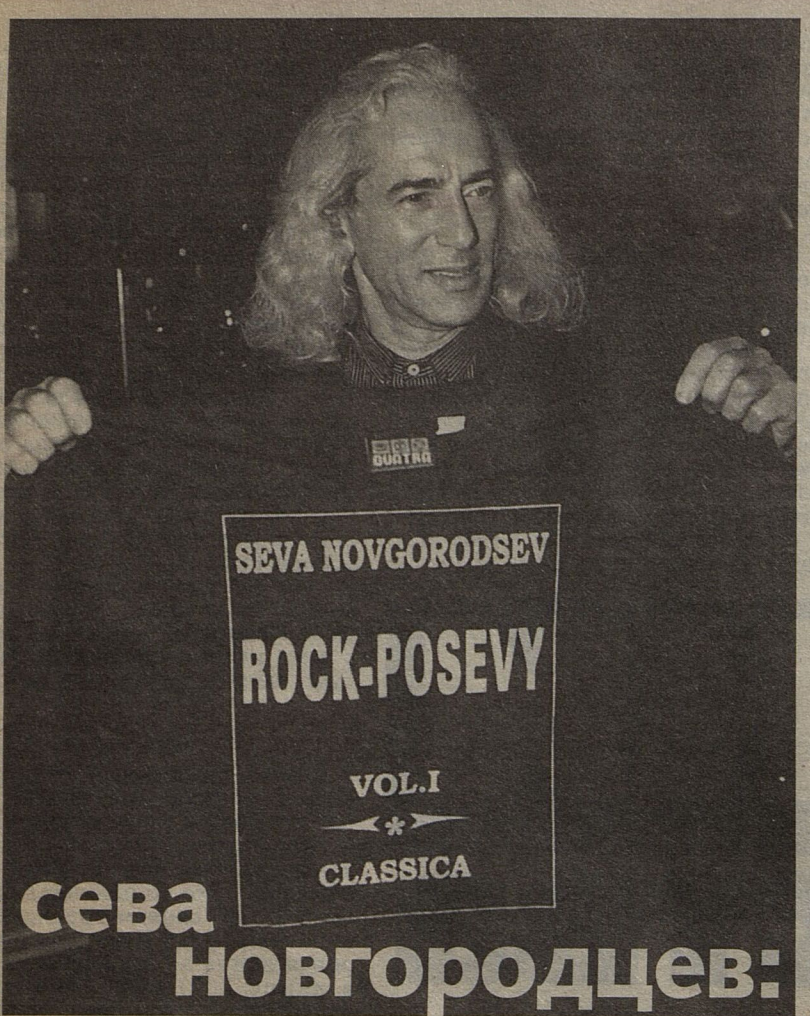

22.11.2001

Новгородцев Сева

сева новгородцев:
«Сева, Сева Новгородцев, город Лондон, Би-Би-Си» — этот джигл до сих пор звучит в моих ушах. Да и не только моих, но и всего поколения, выросшего на передачах о роке советского эмигранта Севы Новгородцева. И это, скажу я вам, был совсем другой Новгородцев, нежели тот, которого мне довелось услышать в Лондоне на русском часе радио «Спектрум». Новый, неизменный нам Сева рассказывал русским англичанам об Игоре Талькове и крутил попсовые песни российских исполнителей.

ЛАРИСА АЛЕКСЕЕНКО

Один час на радио «Спектрум»

— Как все это, Всеволод Борисович, теперь понимать? — с трудом переварив услышанное в английском эфире, спросила я сразу после программы.

— Поскольку мы являемся здесь первым русским радио и работаем на эмиграцию, соответственно и занимаемся только русскими проблемами, — немного кокетничая, заметил сдобласый Сева своим безукоризненно красивым радийным голосом. — Эмиграцию интересуют не западные звезды, а то, что происходит в отечестве.

— М-да. Все перевернулось в этом мире... А насколько велика ваша местная аудитория?

— Количеству русских за границей — неизвестная мне статистическая тайна. Считаю, что в Англии около двухсот тысяч человек, а всего россияне по белу свету разбросано пятнадцать миллионов, из них в Европе миллионы пять. И миграционные процессы нарастают.

— А вы вещаете ровно час в день. Как думаете, это много или мало?

— Все упирается не во «много или мало», а в денежные знаки: этот час мы покупаем (в контракте значимся как «спонсоры часа») и вешаем в рамках станции, которая называется «Спектрум». Она была организована лет двенадцать назад группой итальянских журналистов, которые хотели сделать вещание для итальянцев, живущих в Западе. Постепенно к этой станции стали примыкать представители других национальностей, и сейчас «Спектрум» — это иновещание в миниатюре. До нас в эфир выходит азиатский час. Есть передачи на арабском, китайском, испанском — всего языков на шестнадцать, наверное. Вещание здесь идет круглосуточно, мы купили свой час на обденный перерыв с часу до двух, и весной будет уже два года, как выходим в эфир.

«Мужчина не должен получать удовольствия никогда»

— Ну а сами-то удовольствие от российской музыки получаете? — настаивая я, продолжая пребывать в шоковом состоянии, вызванном несовместимостью — Сева и русская музыка...

— Любезнейшая, — мягко парирует мой собеседник, — мужчина не должен получать удовольствия никогда: ни от музыки, ни от чего другого. Он прежде всего должен думать о других. О партнерше, с которой, скажем, м-м-м... танцует танго, или о слушателях, которые сидят и ждут этого часа.

Потом, у нашей радиостанции есть определенные функции, которые мы пытаемся выполнять по мере сил. Задачи мы перед собой поставили четырехпунктовые. Первая — лечить от ностальгии людей, которые оказались в этой супердисциплинированной стране. Наши здесь, конечно, крут и ломают. И для них оттянуться в течение часа в безответственной российской обстановке оказывается сильным психологическим, «дестрессующим» фактором.

Во-вторых, нам, конечно, интересно, чтобы россияне объединились за границей так, как объединяются остальные. Итальянцы, испанцы лижут друг другу физически, районами, ресторанами. И только русские люди мечутся друг от друга, как подстреленные зайцы. Сейчас эта ситуация меняется, нам удалось это дело переломить. Услышав объявления на нашем радио, народ приходит: на какие-то дискотеки и концерты. И там они уже относятся друг к другу с полным доверием, поскольку публика просеяна.

Третья проблема, возникающая у всякой семьи за границей, — проблема с языком. В лучшем случае язык удается сохранить в течение одного поколения, дальше ничего русского не остается. Первое русское радио дает ребенку ненавязчивую возмож-

ность каждый день находиться в русскоязычной среде. Плюс к нашей аудитории подключаются английские студенты, изучающие русский язык. У тех, кто регулярно слушает нас, значительно подсккаивает уровень понимания.

Четвертую задачу я забыл, но она тоже есть.

Когда-то, во времена СССР, вам активно писали письма. Каким образом они проникали через железный занавес, неведомо, но не об этом речь. Как у вас сейчас обстоит дело с обратной связью?

Письма продолжают идти, и я рад тому, что не всем и не совсем еще безразличен. Приходят и конверты с по старинке наклеенными слоновой почтовыми марками, но теперь в основном все поставлено на электронику: веб-сайт, e-mail. Число посетителей нашего сайта перевалило за 55 тысяч. Публика, которая сидит в Интернете, конечно, другой структуры, и работает с ней легче.

Писем очень много, они все разные, есть и высокоинтеллектуальные с предложениями заняться какими-то особо тонкими проблемами. Такие письма заставляют меня часто вставать на цыпочки, подтягиваться, расти самому.

— А какие виды вам сейчас симпатичны?

— Я живу в Гринвиче, а гринвичский парк — это малоизвестное, но чрезвычайно достойное место. Когда-то это были охотничьи угодья короля Генриха VIII, и в одном из закоулков парка, о котором знают только местные, до сих пор живут олени. На двух га земли они с тысячами четырехста какого-то года и ходят. Их поддерживают, кормят, стригут.

Близ в парке построена первая гринвичская обсерватория. Англичане одними из первых начали использовать телескопы. И всей этой очиненной бронзой астрономии в обсерватории полно. Парк совершенно чудный, принадлежит серии королевских парков, и гулять там одно удовольствие. Одно время я здесь разъезжал на роликах. Мальчишкой я катался на конь-

три его CD. Кому интересны мои изыски и мой вкус?

Мы слушаем все новые песни, которые приходят из России. Появилась масса талантливых новых поэтов, и я очень рад, что в советской поп-музыке происходит качественный сдвиг.

Вообще я музыку слушаю, как Бетховен в конце жизни — спиной. Если по спине что-то пробегает, значит, эта музыка идет в эфир. Фильмуется много, процентов десять. Я помню, что среди слушательской аудитории есть представители всех классов и всех вкусов. И дурного вкуса, как обычно, больше, но зачем же людей радости лишать?

— А что вы скажете по поводу той поп-музыки, которую, собственно, миллионы слушают?

Вы Алеу вместе в виду? Алеу мы играем. И Ирину Аллегрову, и Валерию Леонтьеву, и Пугачеву. У Аллы Борисовны появилась масса крепко сколоченных песен. Сделано это с легким душком вульгарности, то есть то, что народу как бы и надо, но при этом вполне талантливо.

Ностальгия по... Рину

— Вот вы лечите российских сограждан от ностальгии, а сами от своей избавились?

— После вашего ответа про лондонские традиции чаепития, вернее, их отсутствие естествен вопрос: насколько верны российские представления о Лондоне?

— Англию в России представляют по Киплингу, как и Россию здесь по Чехову. Все отстает на одну историческую фазу. Современная Россия англичанам не интересна, они хотят видеть в ней романтический образ, воспетый в «Трех сестрах» и «Вишневом саде». Точно также и современная Англия с равным классом и крикливыми шпильниками, располневшими на больших булках, тоже никого не интересует. Все хотят видеть Англию Шерлока Холмса и высочайшей социальной организации послевикторианского периода, ственной белизны и консистентности тела, я сразу вспоминаю фразу из Салтыкова-Щедрина, писавшего про генерала, у которого «тело было мягкое и рассыпчатое». Видно сразу, что все будущие болезни в них уже заложены: скоро откажут щитовидка, адреналиновые железы, гланды. Все замочалено некачественной едой — белой булкой, в которой не осталось ничего живого. Это вызывает тревогу,

когда люди были хорошо образованны, вежливы и строги. Но Англия меняется. Если поелете в рабочие районы, посмотрите такого, что не дай бог.

Сегодня известно, что число детей, страдающих избыточным весом, в Англии принимает угрожающие размеры. Глядя на толпы дебелих людей неестенно.

— В Лондоне есть разные туристические маршруты: по местам боевой славы группы «Битлз» и прочих рок-н-рольных деятелей, по следам Джека Потрошителя, есть Лондон официальный и Лондон скандальный, пивной и т.д. Есть рекомендации для туристов от Севы Новгородцева?

— Здесь все то же самое, что с едой. Вам всем дают белую булку, которая продается в универмагах. Какой-нибудь Букин-гемский дворец. И за этим идут еще 10.000 уровней, которые можно изучать всю жизнь: чем больше копаешь, тем больше найдешь.

Есть особые туры по сточным трубам Лондона или по системе лондонских каналов, соединенных чудными дорогами. Есть аристократические дома, которые временно забыты историками, но которые являются музеями и в них есть доступ.

Дом-музей Черчилля, например, — с садами, виноградниками, заборами, которые он сам строил.

А русский турист начинает знакомство с английской культурой с самого верхнего. С булки.

— С удивлением узнала, что новое молодое поколение россиян уже не знает о том, что за события происходили в России 7 ноября.

— 7 ноября разные события происходили. Например, 7 ноября 1987 года на Би-Би-Си вышла первая передача «Севаоборот», под звон фужеров, в которые было налитое вино. Это была революция в радиовещании, когда цензурированные тексты зазвучали в живом эфире. Было ясно, что люди в студии неконтролируемы, они могут ляпнуть все что угодно, и это улетит в эфир. У нас недавно была годовщина этого дела. Народ звонил со всех мест земли, и мы тихо гордились.

«России пора вешать на всю Европу»

— Словом, настроение у вас распрекрасное?

— Настроение у меня ровное, надо продолжать работу. У меня очень большие амбиции по поводу первого русского радио: нужно расширять его географию, поскольку Европа до сих пор не охвачена. Тысячи наших эмигрантов вынуждены мучиться в чужой культуре, не имея возможности оттянуться в среде родной культуры хотя бы один час в течение суток. Исторически, рано или поздно, это произойдет, и мы завещаем не только на Лондон, но и на Францию, на Кипр, на Германию, на Грецию и т.д. Это моя мечта, и хотелось бы, чтобы она сбылась. Должно быть европейское русское радио.

Это в интересах России. Россияне не должны быть разобщены за границей. Я, конечно, правительственным призывом никогда не повторяю, но в данном случае с симпатией прочел недавнее заявление нашего президента о создании единого информационного пространства за границей. Тут я с ним вполне согласен, оно нужно. Происхождение человека и его культурный фон определяют то, с кем он хочет общаться.

У меня, конечно, положение двойственное, я слишком долго прожил в английской среде, но если очистить с меня всю лакировку и фольгу, то останется мальчик, который родился в Ленинграде. Все мои корни там.

если счистить с меня лакировку, останется ленинградский мальчишка

— Вам-то, уважаемый Всеволод Борисович, куда?

— **«Я музыку слушаю, как Бетховен в конце жизни — спиной»**

— Всю жизнь нужно расти. Как перестал — тебе конец. Это — как катание на серфинге, волна подкатывает — надо ловить ее.

А если вернуться к музыке, которую мы передаем, могу вспомнить одного питерского человека по имени Коля Васин. Этот Коля однажды в подпитии произнес фразу, пол которой я подписываюсь обеими руками: «Вот так иногда слушаешь... так нет плохой музыки!» Я считаю так же.

Есть, конечно, песни, которые выходят за пределы моей терпимости, которые я отказываюсь перепевать. В основном это откровенный блятник, который воспекает воровской пафос. Ругательства матом тоже стараемся в эфир не пускать, хотя некоторые группы вроде «Ленинграда» бываю очень смешные. Мои музыкальные вкусы здесь совершенно ни при чем. Может быть, я занимаюсь сейчас развитием вокала и пою с Фрэнком Синатрой, выучив наизусть два или

три, и технику мне восстановить удалось довольно быстро. В течение двух недель вернулись все заливательские жесты, и я носился по парку, тряся седыми кудрями. Понту много было, народ слегка столбенел.

— Какие-нибудь типично лондонские привычки появились? Чай «файф-о-клок»?

— Пятичасовой чай — это миф, который вместе с аристократией сгинул в прошлое. Из новых лондонских привычек — катание на мотике. Невозможность проехать лондонским городским транспортом вынудила меня год назад сесть на мотоцикл. В довольно зрелом возрасте пришлось идти на курсы — без сертификата и мотоциклетных прав тебя на мотоцикл не пустят. Три дня надо мной издевались, в конце концов я сдал на права, обзавелся устрашающими кожаными штанами и гоною на своем серебряном мотике. Что достаточно опасно в Лондоне. Места здесь мало, люди ездят с быстрой реакцией и каждый сантиметр дороги выбирают. Мне пришлось преодолеть нормальный биологический страх. Сейчас вроде освоился. Была пара мелких аварий, но обошлось без переломов.

досье

Сева Новгородцев — ди-джей-глыба, матерый радиочеловечине. Большинству россиян, заставших период развитого социализма, известен как русский голос BBC, ведущий передачи «Севаоборот» и главный рок-сеятель — пропагандист импортной рок-музыки и автор передачи «Рок-посевы». Тем не менее это лишь часть айсберга по имени Сева. В далеком советском прошлом он моряк, музыкант, переводчик «Интуриста». Затем — эмигрант, киноактер (был в кино туркменским пограничником, пилотом советского вертолета, генералом КГБ, диссидентом, русским дипломатом из торговой миссии, охранником в ГУЛАГе...), радиоведущий, главный редактор журнала «О!», автор книги «Рок-посевы».

Родился Новгородцев в 1940 году в Ленинграде (проспект Стачек, 9) в семье капитана дальнего плавания. В 1954 году получил первую премию на Эстонском конкурсе талантов. После школы сдавал экзамены в московские театральные институты (им. Щукина и Щепкина) и провалился. По совету отца в то же лето поступил в Ленинградское высшее инженерное морское училище им. адмирала Макарова, на судоводительский факультет, где, овладевая морскими премудростями, продолжал вдохновенно

музичировать. Сначала в духовом оркестре училища, затем — в Ленинградском джаз-октете.

Стажировался мичманом на базе подлодок в Североморске, играл в джаз-оркестре местного дома офицеров. По распределению работал в Эстонском пароходстве. Позже получил предложение работать в Ленконцерте. С большим трудом ушел с флота, поехал на гастроли аккомпанировать эстраднему певцу. В 1965-м попал в джаз-оркестр Иосифа Вайнштейна. В его составе стал лауреатом 1-го Ленинградского джазового фестиваля, участвовал в записи первой пластинки.

Был руководителем ВИА «Добры молодцы», колесил по стране. В разгар славы увлекся Йогой и, переосмыслив жизнь, бросил работу.

18 ноября 1975 года покинул отечество. Жил в Австрии и Италии. В Риме был вовлечен в христианскую работу, крестился. Алексей Леонидов сатировал пойти на BBC. Так 1 марта 1977 года Новгородцев оказался в Лондоне.

В 2000 году в Лондоне открылась первая русскоязычная радиостанция, вещающая в диапазоне средних волн. Сева был и остается единственным диск-жокеем этой радиостанции, ведущим ежедневную часовую программу в прямом эфире.

В 61 год он остается просто Севой и гоняет по Лондону на мотоцикле

фото Oleg Mikhaylov